

ГАРМОНИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ УНИВЕРСУМА

УДК 005 : 7 : 004.5

<http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-245-15-21>

Татьяна Николаевна СУМИНОВА,

доктор философских наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, директор издательского центра Московского государственного института культуры, Москва, Россия, e-mail: tsuminova@yandex.ru

Аннотация: В статье гармония рассматривается в качестве системообразующего элемента Универсума. Обозначается, что именно в мифологии, восточной и античной философии как глубинных интеллектуальных системах, а также в сфере искусства (артосфере), как одной из составляющих ноосферы, отражаются знаковые для последующих эпох варианты восприятия, трактовки гармонии и собственно учения о таковой. Утверждается, что гармония – это уникальный концепт социокультурной реальности, генерализационное деятельностное начало, духовная субстанция человека, принцип «созвучия» Мелоса и Логоса, поиски которого актуальны во все времена.

Ключевые слова: гармония, системообразующий элемент, Универсум, деятельностное начало, социокультурный феномен, ноосфера, артосфера, мифология, восточная и античная философия.

Для цитирования: Суминова Т.Н. Гармония как системообразующий элемент Универсума// Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. № 2 (45). С. 15-21. <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-245-15-21>

HARMONY AS A SYSTEM-FORMING ELEMENT OF THE UNIVERSE

Tatyana N. Suminova, Full Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social and Cultural Activities, Director of the Publishing Center of the Moscow State Institute of Culture, e-mail: tsuminova@yandex.ru

Abstract: In the article, for the first time, harmony is considered as a system forming element of the Universe. It is indicated that it is in mythology, Eastern and ancient philosophy as deep intellectual systems and in the field of art (artosphere) as one of the components of the noosphere that the variants of perception, interpretation of harmony and the doctrine of harmony, which are significant for subsequent eras, are reflected. It is argued that harmony is a unique concept of socio-cultural reality, the generalization activity principle, the spiritual substance of a person, the principle of "consonance" of Melos and Logos, the search for which is relevant at all times.

Keywords: harmony, system-forming element, Universe, activity principle, sociocultural phenomenon, noosphere, artosphere, mythology, Eastern and ancient philosophy.

For citation: Suminova T. N. Harmony as a system-forming element of the Universe. Culture and Education: Scientific Informational Journal for Universities of Culture and Arts. 2022. no. 2 (45). pp. 15-21. <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-245-15-21>

В условиях сложного, неоднозначного, двойственного, нестабильного, трансформирующегося, неопределенного мира [19] одной из актуальных проблем современности является проблема поиска, восприятия, постижения и трактовки гармонии как значимого концепта матричной социокультурной реальности и мироздания. Человек, как ключевой элемент зона бытия ноосферы, оказывает существенное воздействие посредством разумно-волевого начала на синтез природы и социума [13]. Вот почему человек, как пылинка в вихре перемен, во все времена пытается найти ответы на все онтологические вопросы, постичь смысл жизнедеятельности, обрести духовность, сгенерировать собственную траекторию развития и достичь гармоничного состояния как некоего абсолютно счастливого состояния духа.

В сфере искусства (артосфере) как квинтэссенции сферы культуры и одной из составляющих ноосферы, локализуется чувственное, рациональное и проявляется стремление человека к совершенной действительности/реальности, стабильности и гармонии (др.-греч. Ἀρμονία/ armonía – связь, созвучие, стройность, соразмерность частей). В текстах художественных произведений автор /исполнитель/ интерпретатор как Артург ощущает себя свободным и может преодолевать внутреннюю дисгармонию через очищение/просветление сознания, привнесение красоты, прекрасного в мир и достижение некоего идеала.

Потребность человека в поисках гармонии и раскрытии тайны таковой – это своего рода ориентир для достижения в жизни некого Абсолюта. Любопытной в этом контексте видится легенда-знак появления/рождения красоты, прекрасного. Еще во второй половине VI в. до н.э. литейщик Перилай (или Перилл) по просьбе тирана сицилийского Акраганта Фаларису (571 – 555 до н.э.) создал медного быка для пыток приговоренного к смерти человека. Через флейты из ноздрей быка вырывались гармоничные звуки, появляющиеся от криков жертвы, которая буквально поджаривалась в брюхе животного, находящегося над пламенем костра [10, 1.11-1.12; 16]. С. Кьеркегор обозначает поэта, у которого в сердце тоска, а из уст струится гармоничная музыка [7].

История концепта «гармония» как уникального феномена, имеющего отношение к различным видам искусства и проявляющегося в текстах художественных произведений, так и учения о гармонии, начинается не только с древнегреческих литературных источников («Одиссея» Гомера), с которых осуществляется исследование, например, В.П. Шестаковым [17].

Согласно анализу хранящихся в археологических музеях мира спектра изображений эпохи палеолита, можно утверждать, что художники в те далекие времена, во-первых, пытались найти совершенное, гармоничное исключительно в окружающей их реальности, и, во-вторых, осуществляли творческое конструирование как «проектирование» гармоничного образа

(например, «палеолитические Венеры», раскрывающие идеальную красоту женщины). Вот почему искусство палеолита, отражающее чувственно-образное осознание человеком реальности, логично трактовать и обозначать прологом художественного воплощения идеи гармонии.

Естественно, что гармония как особое состояние возникает исключительно после сильных потрясений, страданий, связанных, в том числе, с особым процессом генерации художественного образа/текста произведения. Любопытны в этой связи мифы олимпийского периода, согласно которым Гармония – это дочь бога войны Ареса и богини любви и красоты Афродиты. Альтернативой гармонии в теоретическом восприятии таковой является хаос. Согласно некоторым источникам [8, с. 14 – 15], Гармония, по одной из версий мифа о ней, была дочерью Зевса. Еврипид называл ее матерью Муз. Нонн (V в. н.э.) в поэме о Дионисе раскрывает жизнедеятельность Гармонии и обозначает ее космическое значение. В древнегреческой архаике, в частности, в «Илиаде», Гомер трактует «гармонию» как «соглашение», «мирное сожитительство», «согласие», «договор», а в «Одиссее» – как «скрепы», «гвозди» [9].

Для истории философии, эстетики и сферы культуры важным является появление в эпоху ранней греческой классики учения Пифагора (VI в. до н.э.) о гармонии, первая попытка теоретического восприятия/постижения и трактовки таковой. Именно этот философ впервые указал, что Универсум связан с порядком и гармонией. Пифагорейцы воспринимали гармонию как самый главный эстетический концепт, обозначающий 1) нечто наиболее прекрасное; 2) числовую структуру, управляющую реальностью; 3) закон бытия. Поскольку музыка в трактовке пифагорейцев имеет универсальный статус, и система музыкальных тонов аналогична системе Мироздания, то не случайно именно ими было разработано значимое на все времена учение о «гармонии сфер», согласно которому небесные светила, расположенные в космосе по определенному числовому порядку, создают удивительное звучание.

Вероятно, учение о «гармонии сфер» возникло в Древней Индии, где музыка была важным искусством, синтезирующим религию с наукой, философией, архитектурой и литературой, а также где Пифагор занимался с гимнософистами, что отразилось на высочайшем уровне его интеллектуальной активности.

Теоретическое обоснование космической природы музыки отражено в «Люйши чуньцзю», или «Весны и осени господина Люя» (III в. до н.э.), где музыка есть «выражение гармонии мира» [11, С. 47], «следствие гармонического союза неба и земли и стремления к слиянию инь и ян» [11, С. 110], «тончайшая ци, возникающая между небом и землей, она есть ключ ко всякому правлению, всем приобретениям и утратам, и лишь совершенному мудрецу под силу придать ей гармоничность. А гармония – корень

музыки!» [11, С. 378]. В космогенезе возникают звуки, создающие в гармоничном состоянии мелодию и музыку, чье тело – это космический эфир [15, С. 40, 47].

В китайской философии гармония обозначается словом «хэ», которое трактуется как «гармоничность», «согласование», «мягкость», «довольство», «удовлетворение», и раскрывает состояние тела как органа космоса, социума или индивида через проявление его соразмерности (ши) вследствие колебаний «гармонического эфира» (цзинци) от дао-демиурга [18, С. 447]. При этом именно музыка воспринималась как наиболее адекватное выражение «гармонии» («Ли цзи» (IV – I вв. до н.э.), «Сюнь-цзы» (IV – III вв. до н.э.), «Го юй» (V – III вв. до н.э.) и др.).

Учение древнекитайского философа Лао-цзы о Дао также отражает ключевые составляющие (высшая гармония, мировая креативная энергия, духовная сущность), согласно которым необходимо жить человеку.

В философии йоги гармония выступает в качестве одной из трех Божественных Сил – наряду с Единством и Многообразием, и лучшим образцом таковой является тело человека, где каждый орган и системы находятся в синтезе и содействуют друг другу. Гармония разума воспринимается как любовь, которая, оставляя интеллекту решение практических вопросов, способна привести род человека к краю на земле, но при условии, если всеобщая жизнь, наполнившись способностями и благами действиями каждого из людей, стала бы гармоничной [4].

В древнеиндийской культуре существуют Рита и Дхарма (тождественны Логосу (слово, разумность, гармония) и Дао), согласно которым, чтобы внутренне совершенный человек стал счастливым логично следовать закону воздаяния. Во многих индийских легендах отображается магическое влияние искусства музыки на человека как дара, который ниспослан богами на землю.

Древнегреческий философ Гераклит говорил о Логосе, в контексте которого мир есть Гармония, и человек, находящийся в Мире капитала, воспринимает свои желания над всеобщими законами. Однако хаос не влияет на гармонию Универсума и на Логос, что детерминируется законом возмездия. Музыкальная космология как целостная система, а также учение о числовой гармонии с учением пифагорейцев отражены Платоном в «Тимее».

Мифо- и теологическое восприятие гармонии завершилось в эстетике Просвещения и проявилось в критике «гармонии сфер», «числовой гармонии», «предустановленной гармонии» и т.д. Иоганн Кеплер в трактате «Гармония мира» (1619) обозначил гармонию в качестве универсального закона Мироздания, который и создает целостность, системность такового [20]. При этом музыкальная гармония находится как во Вселенной, так и в душе человека в качестве образа мировой гармонии. На данного

философа также оказала влияние пифагорейская традиция [21]. Эти идеи нашли отражение в одноименной трактату Кеплера опере (1951) Пауля Хиндемита.

В русской философской мысли (IX – XXI вв.) гармония связывалась, например, с представлениями о Премудрости Божией (Софии), разуме (ноосфере) и, естественно, о сфере искусства (артосфере). Любопытным видится изучение космических гармоний в музыке. Так, священнослужитель, звонарь-виртуоз К.К. Сараджев, обладавший поразительным слухом (различал 1701 тон в октаве и 243 звучания в каждой ноте), а также определял звук цвета и «тональности окружающих», например, Марину Цветаеву он назвал «Ми семнадцать бемолей минор».

Александр Николаевич Скрябин [6] как один из выдающихся русских композиторов утверждал, что музыка пронизана космическим звучанием, согласно которому человек способен постичь тайны Космоса. Это подтверждается современными учеными, трактующими музыкальные инструменты в качестве голографических воспроизводящих устройств, способных создать общую голограмму Вселенной и ее отдельные голографические матрицы [5]. Базируясь на философии космизма, Скрябин констатировал космическую предопределенность и зависимость процесса создания текста музыкального произведения (например, «Поэма экстаза», 1907). Александра Блока, слышавшего музыку сфер, современники называли сверхъестественным, «нечеловеческим человеком» (Е.В. Аничков).

Различные трансформации в XX-XXI столетиях актуализировали постановку проблемы гармонии, и ее поисков в ноосфере. Это отражается на ревитализации значимых вариантов восприятия гармонии, например, утраченная гармония, «гармония сфер», идеальная гармония, «предустановленная гармония». Гармония – это количественное, мерное выражение и проявление Добра. Отсутствие меры, гармонии проявляется в отсутствии устойчивости в социуме. Границы социальной гармонии зависят от нравственной упорядочивающей воли. Вот почему гармония в социальном мире – это единство Добра, Истины, Красоты (Ф.М. Достоевский). Значимым является и постижение онтологического статуса гармонии. В связи с тем, что социальная гармония – это справедливость, то гармонию логично воспринимать как сущностный, идеологический критерий Мира.

Пифагорейское учение о «гармонии сфер» через деятельность В.Г. Буданова [2], использовавшего современные синергетические подходы к нелинейным самоорганизующимся системам и представившего гипотетический генезис принципов гармонии [1], стало восприниматься в качестве одного из ключевых для науки.

Тема гармонии как значимого феномена и поисков таковой в ноосфере с составляющими (гео-, био-, социо-, арто-, когитосфера) – это вечная

и одновременно актуальная тема, что детерминировано 1) геополитической, экономической, социокультурной ситуацией в различные исторические зоны бытия; 2) контекстами, влияющими на «начинку» интеллектуальной «игры» философов и ученых; 3) различными вариантами «препарирования» таковой для постижения микро- и макрокосма.

Есть и противники как собственно явления, так и учения о гармонии (например, Кратил, Томас Гоббс, Жорж Леопольд Кювье, Артур Шопенгауэр, экзистенциалисты). Однако, гармония – это сложнейшее явление пространственно-временного континуума, что подтверждается многочисленными вариантами трактовок в контексте истории философской, культурологической, эстетической мысли [14]. Гармония – это системообразующий элемент универсума, принцип «созвучия» Мелоса и Логоса в ноосфере и инфосфере, пронизанных «гармонией высоких чисел» [12, С. 43].

Гармония – это уникальный феномен социокультурной реальности, способствующий генерации новых смыслов/кодов/информации/картин мира /«образа мира», сохранению и трансляции культурных традиций, осознанию и поддержке классических ценностей, использованию актуальных технологий в проектной деятельности (нормативно-правовых, финансово-экономических, маркетинговых, организационно-управленческих (в том числе, психологических), художественно-творческих и др.), формированию сверхцелей адекватного реальности сообщества, в котором ключевым «героем» является ноосферный человек.

Список литературы

1. Буданов В.Г. Ритм и гармония: идеи учения Живой Этики и современная научная картина мира //Рериховские чтения: Материалы Междунар.обществ.-науч.конф.1997. Москва: Междунар. центр Рерихов, Благотворит. Фонд им. Е.И. Рерих, Мастер-Банк, 1999. С. 78 – 91.
2. Буданов В.Г. Ритм форм – музыка сфер (синергетическая апология) // Дельфис (Независимый рериховский журнал). 1998. № 1. С. 56 – 62.
3. Бурляев Николай: «Мы создадим новую модель разумного государства в неразумном обществе» URL: <https://news.rambler.ru/science/48585149-nikolay-burlyayev-my-sozdamim-novuyu-model-razumnogo-gosudarstva-v-nerazumnom-obschestve/>.
4. Гармония //Словарь йоги (философия) URL:<http://niv.ru/doc/dictionary/yoga/fc/slovar-195.htm#zag-121>.
5. Двойрин Г.Б. Единая голографическая информационная теория Вселенной. Санкт-Петербург: ИНТАН, 1996. 268 с.
6. Зорилова Л.С. А.Н. Скрябин. Путь к мистерии: духовно-творческий поиск в контексте становления музыкального искусства. Москва: Академический проект, 2020. 203 с.: нот.
7. Кьеркегор С. Или-или: фрагмент из жизни: в 2 ч. /Пер. с дат. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. [и др.], 2011. 822 с.: портр.

8. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 кн. Кн. 2. Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. 688 с. (Вершины человеческой мысли).
9. *Лосев А.Ф.* Эстетическая терминология ранней греческой литературы // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. Москва, 1954. С. 37 – 262.
10. *Лукиан.* Фаларид // Лукиан Самосатский. Сочинения: [В 2 т.]. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. Т. 1. 470 с.
11. Люйши чуньцю: Весны и осени господина Люя. Дао дэ цзин: Трактат о пути и доблести / Пер. с кит. Москва: Мысль, 2001. 525 с.: 1 л. портр.
12. *Мандельштам О.Э.* В смиренномудрых высотах... (1909) // Мандельштам О.Э. Собрание сочинений: в 4 т. Москва: Арт-Бизнес-Центр, 1993. Т. 1. Стихи и проза. 1906 – 1921. 368 с.
13. *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? Москва, 1999. 288 с.: ил.
14. *Суминова Т.Н.* Ноосфера: поиски гармонии. Москва: Академический проект, 2005. 448 с.: ил.
15. *Ткаченко Г.А.* Космос, музыка, ритуал: Миф и эстетика в «Люйши чуньцю». Москва: Наука, 1990. 283 с.
16. *Фролов Э.Д.* Бык Фалариса: миф и реальность в предании об акрагантском тиране VI в. до н.э. // Фролов Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. Санкт-Петербург: Издат. дом СПбГУ, 2004. С. 115 – 127.
17. *Шестаков В.П.* Гармония как эстетическая категория: учение о гармонии в истории эстетической мысли. Москва: Наука, 1973. 256 с.
18. *Юркевич А.Г.* Хэ // Китайская философия: Энциклопедический словарь (2009) URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/chinese-philosophy/articles/79/udovletvorenje.htm>.
19. *Bennett N., Lemoine G.J.* What a difference a word makes: Understanding threats to performance in a VUCA world // Business Horizons. 2014. 57 (3). P. 311 – 317.
20. *Harburger W.J.* Keplers kosmische Harmonie. Leipzig: Insel, 1925. 315 p.
21. *Werner E.* The Last Pythagorean Musician: Johannes Kepler // Aspects of Medieval and Renaissance Music. New York: W. W. Norton, 1966. P. 867 – 882.